

«Восточное обозрение» 1889, 22 октября, № 43

с. 13

Театральная хроника

В воскресенье, 15 окт. «Тьма и свет»^{вс?} Кр-ва (...)

Хотят быть умнее не авторы? Сцена съ умирающим Хорьковымъ была расположена весьма неудобно: г. Малевскій не былъ виденъ публикѣ, г-жа Гофманъ-Малевская стояла такъ, что сама скрывалась отъ публики и г. Малевского отчасти закрывала собой; г. Калмыковъ хоть и стоялъ хорошо по другую сторону умирающаго, лицомъ къ публикѣ, но вынужденъ былъ каждый разъ выходить для переговоровъ съ другими. Лучшей изъ сценъ вышла та, въ которую Хорьковъ застаётъ жену съ любовникомъ и отвергаетъ ее. Даже и безъ словъ она вышла-бы такой-же прекрасной—до того превосходны были тѣлодвиженія и мимика г. Малевского. Но кто насъ поразилъ и не насъ однихъ, такъ это, съ особеннымъ удовольствіемъ упоминаемъ о томъ, г. Калмыковъ. Если это окажется не исключительнымъ случаемъ, что кажется невѣроятнымъ, то дѣло стоитъ specialнаго обозрѣнія. «Торжество добродѣтели» хоть и названа комедіей, но это такая водеvilная размазня и такъ водеvilно исполнялась, что мы едва высидѣли два акта; а «Медвѣдь» Чехова хоть и названъ шуткой, но есть на самомъ дѣлѣ, какъ и его «Предложеніе», прекрасная бытовая сцена изъ повседневной будничной жизни пресловутыхъ дореформенныхъ помещиковъ, точно картинка изъ Гога. Да и сыграна была... что если-бы все такъ исполнилось? Д. Б.

~~Отецъ Гоголя~~
(В местномъ театре).